

МРНТИ 16.21.65

М.Джусупов

доктор филол. наук, профессор, заслуженный профессор, почетный заведующий
кафедрой русского языка Узбекского государственного университета мировых
языков
Ташкент, Узбекистан

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ АЛФАВИТА

Аннотация. Работа посвящена проблеме построения алфавита при изменении условий написания; предлагаются принципы построения алфавита; осуществлен его анализ и описание применительно к сингармоническому тюркскому (казахскому) языку.

Ключевые слова: буквы, символы, графика, алфавит, фонология, сингармофонология.

М.Джусупов

филология ғылымдарының докторы, профессор, Өзбек мемлекеттік әлем тілдері университетінің орыс тілі кафедрасының құрметті меңгерушісі, еңбек сіңірген профессор Ташкент, Өзбекстан

ӘЛПБИДІ ТҮЗУДІҢ ПРИНЦИПТЕРІ

Аннотация. Еңбекте графика түрі алмасу кезіндегі әліпби жасау мәселесі зерттеледі; әліпби жасаудың ұстанымдары ұсынылады; олар сингармофонологиялық түркі (қазақ) тілінің ерекшеліктерне байланысты талқыланады.

Тірек сөздер: әріп, таңба, графика, әліпби, фонология, сингармофонология.

M.Dzhusupov

Doctor of Philology Sciences, Professor, Distinguished Professor, Honorary Head of the Department of Russian Language of the Uzbek State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan

PRINCIPLE OF CREATING THE ALPHABET

Annotation. This work deals with the alphabet construction in changing of the writing type conditions; it is suggested the principles of alphabet construction; realised it's analysis and description concerning to synharmonical Turkic (kazakh) language.

Keywords: letters, symbols, graphics, alphabet, phonology, synharmophonology.

I

Смена типа графики – полиаспектное явление

В Республике Казахстан проблема возможной смены типа графики с кириллицы на латиницу в настоящее время рассматривается на самом высоком правительственном уровне. Предварительно начало предполагаемой смены типа письма намечено на 2025 г. (см. послание Президента РК Н.Назарбаева 14.12.2012). Смена кириллицы на латиницу состоялась в Азербайджане, в Узбекистане и в Каракалпакстане в его составе, в Туркменистане. Мы не будем в данной работе останавливаться на серьезных

проблемах, возникающих в процессе осуществления данного мероприятия. Однако следует сказать, что письмо в целом и каждый тип письма в частности – постоянные категории.

[1] Смена типа графики в государстве – сложное, долгое, психологически болезненное мероприятие как для отдельного индивида, так и для всего государства. Смена типа письма в государстве, у народа – это не только собственно лингвографическое, но и в большей степени психолингвистическое, социопсихолингвистическое мероприятие, приводящее общество на 25-30 лет к малограмотности (как подрастающего поколения, так и взрослого населения) и к снижению продуктивности письма как средства общения и средства властвования и т.д. «После каждой смены типа письменности большая часть будущих поколений оказывается в атмосфере национального лингвографического беспамятства» (Джусупов, 2013, с.7). Мы не являемся сторонником смены типа графики в государстве с высокообразованным населением в целом, и тем более 3-4 раза в течение 85-95 лет. (Об этом подробно см.: Алпатов, 2000; Джусупов, 2013).

И, тем не менее мы, как этнический казах, как законопослушный гражданин, как специалист именно в этой области языкознания (фонология, графика, алфавит, орфография, орфоэпия) хотим сказать, что нужно начинать с основы основ – принципов построения алфавита.

Принципы построения алфавита в целом существуют и разработаны. Но каждый раз, когда создается новый алфавит для бесписьменного или малописьменного языка, или же для письменного языка, носители которого в силу различных лингвистических и экстралингвистических (идеологических, социальных и т.п.) причин меняют тип графики, а следовательно создают иной алфавит, чем тот, который у них был до этого, то принципы построения (создания) алфавита дополняются, интерпретируются в связи с необходимостью адаптации нового типа графики к линейным (сегментным) и к нелинейным (суперсегментным) свойствам данного языка или данной группы языков.

В этом плане наука строительства алфавита получила большое развитие и обогащение в XX веке, когда особенно на основе кириллицы и частично на основе латиницы создавались алфавиты для целых групп, семей языков, в том числе и для тюркских языков. (См.: БЭС. Языкознание, 2000, с.118 и др.; Джусупов, 2013, с.24-27).

Принципы построения (создания) алфавита серьезно отличаются:

1. От принципа графики каждого языка. Например, в русском, казахском и многих других языках основной принцип графики слоговой (слоговой принцип графики русского языка, слоговой принцип графики казахского языка и т.д.).

2. От принципов орфографии каждого языка. Например:

а) главный принцип орфографии английского языка – традиционный принцип;

б) главный принцип орфографии русского языка – морфологический принцип, но вместе с тем, дополнительно функционируют традиционный принцип, фонетический принцип и дифференциальный принцип;

в) главный принцип орфографии казахского языка – сингармофонологический принцип, который в европейском и в общем языкознании традиционно называют фонетическим (или звуковым) принципом. Кроме того, в казахском языке частично функционирует традиционный и, конечно же, морфологический принципы орфографии.

Мы в данной работе не будем подробно на них останавливаться. Мы такой краткий обзор делаем, чтобы показать, что в целом в графике (в письменности) есть несколько направлений, каждое из которых является самостоятельной лингвистической (или лингвографической) наукой. Это: графика; алфавит; орфография.

Очень часто построение алфавита и создание принципов и правил орфографии смешивают: принципы и правила орфографии создаются (разрабатываются) после

создания алфавита, на основе уже готового набора букв (а лучше графем), потому что каждая графема имеет четыре типа начертания: две печатные, две рукописные.

Принципы построения алфавита казахского языка в той или иной степени разработаны, но нигде не зафиксированы в виде списка принципов в полном виде. Они разрабатывались А. Байтұрсынұвым на основе арабской графики (см.: Байтұрсынұв, 1914; 1992), Х. Досмухамедұлы и последующими специалистами, создававшими казахский алфавит на основе латинской и кириллической график. (см.: Джусұпов, 1995; 1998).

Ниже мы предлагаем принципы построения алфавита с кратким описанием каждого принципа в отдельности. Предлагаемые (рекомендуемые) принципы построения алфавита разрабатывались с учетом следующих общих положений:

а) опыта смены, создания, реформирования алфавитов в 1-ой половине XX века (на основе арабской графики (А. Байтұрсынұв), на основе латиницы, на основе кириллицы) для тюркоязычных и других народов бывшего СССР;

б) опыта смены, создания и совершенствования алфавитов некоторыми тюркоязычными странами СНГ на основе латиницы (переход с кириллицы на латиницу) в последнее десятилетие XX века и в настоящее время;

в) опыта создания или реформирования алфавитов на основе латиницы некоторыми странами Восточной Европы в XX веке.

Предлагаемые принципы построения алфавита казахского языка на основе латиницы разрабатывались с учетом следующих особенностей казахского языка в целом, казахского звукового строя, общетюркских свойств в нем, особенностей работы современных звукозаписывающих технических средств:

а) особенностей казахского звукового строя и в целом казахского языка как в плане языковой статики, как и в плане языкоречевой динамики;

б) особенностей общетюркских свойств, присущих как казахскому языку, так и всем другим тюркским языкам;

в) общих свойств для звуко-буквенных график (кириллицы, латиницы), в основе которых лежит одно письмо – западно-семитское, т.е. финикийское;

г) особенностей современных технических средств (компьютера и других звукозаписывающих электронных средств письма, книгопечатания и т.п.). Технические средства адаптируются к особенностям языка, а – не наоборот;

д) самобытности казахского языка, как самого большого языка кыпчакской семьи тюркских языков, в котором звуков – смысловых различителей (фонем или сингармофонем) больше, чем в тюркских языках огузской или карлукской (карлуко-чигилийской) семьи: следовательно, в предполагаемом казахском латинизированном алфавите букв должно быть больше, чем в латинизированных алфавитах турецкого, азербайджанского, узбекского, ... языков и т.д.

II

Принципы построения предполагаемого казахского алфавита на основе латиницы

1. Принцип – сингармофонологический.

Использование этого принципа будет отражать на письме основу основ казахской и всей тюркской звучащей речи – моносингармонический характер слов в речевом потоке, как в устном, так и в письменном. Это значит, что обеспечивается дифференцированное написание сингармотвердых и сингармомягких слов казахского языка, так как для этого будут в алфавите соответствующие знаки (буквы). Такой подход к построению (созданию) алфавита полностью соответствует как произносительным и слуховым, так и сингармолингвографическим (сингармописьменным) традициям казахского языка, начиная со времен древнетюркского (орхон-енисейского, ...) письма до сегодняшней казахской сингармофонологической кириллицы.

1. Принцип сохранения основ латиницы в латинизированном алфавите казахского

языка.

Это значит, что в новом алфавите казахского языка на основе латиницы должны быть сохранены все основные графические особенности как в целом всего латинизированного письма, так и в частности в начертании каждой отдельной буквы. Не должно быть серьезных смещений в начертательных характеристиках латиницы с кириллицей или с каким-то другим типом графики. Хотя, конечно же, если учесть, что во всех разновидностях современных латиницы и кириллицы есть много общего, так как они в целом восходят к финикийскому письму, то ясно, что полностью дифференцироваться в начертаниях каждой буквы невозможно, но, тем не менее, даже в очень схожих «рисунках» букв есть свои начертательные отличия. В редких случаях следует использовать начертание буквы (т.е. буквы) из другого типа письма (как правило, из кириллицы). Об этом мы скажем ниже.

2. Принцип адаптации латиницы к особенностям казахского сингармонического звукового строя и казахской звучащей речи.

В процессе создания алфавита тип графики адаптируется к особенностям языка, его звукового строя, а – не наоборот. Это значит, что создатели алфавита не должны замыкаться в пределах 26 классических латинских букв, которых не хватит для выражения на письме всего количества сингармофонов (звуков-смыслоразличителей) казахского языка. Поэтому в казахском алфавите на основе латиницы должно быть больше букв, чем в классическом латинском (английском и т.д.) алфавите. Существует расширенная латиница, которая реально функционирует (используется) в ряде индоевропейских и тюркских языков. В ней количество букв достигает 40 (сорока). Итак, любой язык, в том числе и казахский язык, не адаптируется к латинице, а латиница адаптируется к особенностям казахского языка в целом и к особенностям казахского звукового строя и казахской звучащей речи в частности. Если произойдет обратное, т.е. адаптация казахской фонологической системы к 26 или к 28 буквам латиницы, то казахский язык придет к лингвографической трагедии (букв будет значительно меньше, чем сингармофоном; будет много дополнительных знаков у буквы (точки, черточки и т.д.), что затруднит быстрое обучение детей письму (скорописи); чтение слова, текста очень часто будет опираться на контекст, потому что разные по значению слова, но близкие по звучанию будут писаться одинаково или почти одинаково; казахское письмо потеряет самое главное – простоту написания слова и простоту его прочтения, которая есть в современной казахской кириллице, т.е. потеряет самобытность, идеальность, т.е. то, что Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев, А.А. Реформатский и многие выдающиеся ученые XX века определяли следующим образом, что казахское письмо - самое близкое к идеальному, почти идеальное (а идеального письма нет); казахское письмо – это талантливейший проект.

3. Принцип сингармофонема (или фонема) – класс (совокупность) сингармозвуков.

Звук-смыслоразличитель (фонема, т.е. сингармофонема) состоит, как правило, из нескольких звуков (сингармозвуков). (Об этом подробно см.: Бодуэн де Куртенэ, 1965, с. 253-261; Реформатский, 1970; Джусупов, 1991). В алфавите для всех позиционных разновидностей звуков-смыслоразличителя (фонемы) предназначается одна буква. В языке звуков всегда больше, чем букв. Буква алфавита – системный графический формализатор всего звукового строя языка. Нет ни одного языка в мире, чтобы в его алфавите было столько букв, сколько вообще звуков в нем (т.е. позиционных разновидностей фонемы или сингармофонемы). Например:

1) В казахском языке сингармофонема |н| реализуется в 12 позиционных разновидностях. | н | → [н], [н̣], [н°], [н̣°], [н̣̣], [н̣̣̣], [н̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣̣̣], [н̣̣̣̣̣̣̣̣], нан, сэн, кон, көн, нан ба [намба], сен бе [сембе], кон ба [қомба], көн бе [көмбе], Асанғали [асаңғали], Есенғали [есеңғали], тонға [тонға], көнге [көңге];

2) В русском языке фонема [a] реализуется в девяти позиционных разновидностях (звуках): [a, ä, `a, a´, л, и, ы, ь, ь] мат, мят, мять, часы, жасмин, караван, часовщик.

Если бы в языке каждой позиционной разновидности фонемы (сингармофонемы) предназначалась одна буква, то в нем было бы как минимум 50-60, а то и 80-100 букв. Итак, казахская сингармоофонема (звук-смыслоразличитель) – это класс (совокупность) сингармозвуков. Буквой обозначается инвариант сингармофонемы, т.е. основной звук в составе фонемы, который различает значения и формы слов.

4. Принцип: буква (т.е. графема) – совокупность графических знаков (две печатные А а, две рукописные А а).

Во всех звукобуквенных графиках и алфавитах языков мира каждая буква имеет четыре вида начертания: две печатные – прописная и строчная <А, а>; две рукописные <А, а>. Итак, каждая буква (графема) в алфавите состоит из четырех разновидностей: буква (графема) – совокупность четырех графических знаков. Все четыре разновидности одной буквы должны быть обязательно похожими (очень похожими) по своим рисункам. У обучающихся в процессе узнавания и написания буквы (или букв) не должны возникать сомнения в их правильном распознавании, в их правильном обозначении своей рукой. Итак, все четыре разновидности одной буквы в начертании должны, с одной стороны, быть очень похожими друг на друга, с другой стороны – серьезно отличаться от всех других (всех остальных) букв алфавита данного языка.

5. Принцип: одна буква – одно название.

Каждая буква алфавита имеет свое название. Это название может совпадать, а может и не совпадать с артикуляционным и акустическим выражением фонемы (звука), которую буква передает на письме.

Название буквы состоит из одного слога, но очень редко может состоять и из нескольких слогов, т.е. из целого слова. Как правило, название буквы представляет собой один слог, состоящий из одного гласного звука, из сочетания гласного и согласного звуков, из сочетания согласного и гласного звуков.

Чтение слова и текста осуществляется на основе буквенно-звукового (звукобуквенного) соотношения, а не на основе названий букв.

6. Принцип: отражения в алфавите и в целом на письме самостоятельными буквами всего количества звуков-смыслоразличителей (т.е. сингармофонем), имеющих в языке, которые зафиксированы в сознании каждого носителя казахского языка в виде отдельных самостоятельных психообразов.

Каждая сингармофонема и ее позиционные разновидности имеют свое отражение («фотографию», психообраз) в сознании каждого и всех носителей данного языка. (О психообразах фонем см.: Бодуэн де Куртенэ, 1965, с. 253-352; Джусупов, 2001). Именно это обстоятельство позволяет всем носителям, например, казахского (или любого другого) языка полностью понимать живую речь друг друга, т.е. осуществлять три основные функции языка – общение, сообщение и воздействие. Следовательно, сколько в сознании носителей данного языка звуковых психообразов сингармофонем языка – столько же в их сознании должно быть графических психообразов букв, предназначенных для отражения сингармофонем на письме. Прямая связь (взаимозависимость, взаимодополняемость) двух видов психообразов (звуковых и графических) в сознании носителей данного (казахского) языка обеспечивает осуществление ими всех видов речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо, перевод, внутренняя речь).

7. Принцип: один звук-смыслоразличитель (сингармофонема) – одна буква.

В языке много звуков. Но не все они различают значение и грамматические формы слов. Буквой обозначается звук-смыслоразличитель (инвариант), т.е. сингармофонема. Если в алфавите букв будет больше или меньше, чем сингармофонем в языке,

то это приведет к серьезному обеднению звуковой системы языка, к серьезным осложнениям для создания правил орфографии и орфоэпии (например, английский и узбекский языки).

Приведем пример из кириллического алфавита современного узбекского языка. Так, в алфавите на основе кириллицы фонемы |ы|, |і|, |и| передаются одной буквой <и>, т.е. на три фонемы одна буква. Поэтому слова узбекского языка, в которых эти фонемы выполняют смысловоразличительную функцию, пишутся одинаково (қир, қир, қи). В казахском языке эти три слова пишутся с тремя самостоятельными гласными буквами: қыр (три, тереть), қір (выйди, зайди), қи (одень, надень). Итак, все эти три слова в узбекском языке пишутся через и, то есть с использованием одной и той же гласной буквы. При этом все носители узбекского языка это одинаковое написание устно воспроизводят (произносят и читают) по-разному, согласно смысловоразличительной функции этих фонем в этих и других подобных словах: [қыр], [қір], [қи]. Разное произношение, разное чтение им удается осуществить, уделяя основное внимание контексту, значениям слов, а не написанию, так как в написании отсутствует их буквенная дифференциация. Таким образом, в кириллическом алфавите узбекского языка нет специальных букв для двух гласных фонем |ы|, |і| (из этих трех).

Другой пример. В тюркских языках, в том числе и в узбекском языке, есть заднеязычная носовая согласная фонема |ң|. В кириллическом алфавите узбекского языка она не представлена самостоятельной буквой (монографом), как, например, в казахском языке. Поэтому фонема |ң| в узбекском кириллическом письме обозначается на основе правила орфографии, т.е. фонема |ң| на письме передается буквосочетанием (диграфом) нг. Это буквосочетание в качестве обозначения фонемы |ң| в алфавите не представлено.

Итак, фонемы |ы|, |і|, |ң| в узбекском языке есть, они изменяют значения слов, а в алфавите они самостоятельными графическими знаками не обозначены. Такое положение дел приводит к несоответствию алфавита и фонемного состава языка, осложняет процесс орфографического обозначения слов, в которых присутствуют такие фонемы, и процесс их орфоэпического правильного произношения как изолированного, так и в потоке речи.

Генетические носители узбекского языка и инофоны, изучающие узбекский язык, на определенное время с большим трудом осуществляют процесс звукобуквенного восприятия и воспроизведения этих фонем, так как в их сознании отсутствует тесная взаимосвязь (внутреннее и внешнее единство) звуковых и буквенных психообразов, потому что в их сознании нет специальных графических (буквенных) психообразов (<ы>, <і>, <ң>) при наличии в их сознании трех звуковых психообразов фонем |ы|, |і|, |ң|.

Отсутствие в алфавите обозначения самостоятельной буквой фонемы, различающей значение и формы слов, встречается и в других языках. Так, в русском языке для передачи на письме долгого мягкого глухого шипящего согласного |шʹ:| есть самостоятельная буква <Щ> (щука, шавель, вещи и т.д.). Например, вещи – веки, вещь – весь, щит – кит. В этих примерах |шʹ:| - |сʹ|, |шʹ:| - |кʹ| различают значения слов, поэтому эти фонемы в алфавите отражены самостоятельными буквами.

В русском языке есть противоположная долгому мягкому глухому шипящему согласному |шʹ:| долгая мягкая звонкая шипящая согласная |жʹ:|. Эта фонема |жʹ:| в русском алфавите не обозначена самостоятельной буквой (монографом), хотя она различает значения и формы слов. Она на письме передается орфографическим способом, т.е. буквосочетаниями <ЖЖ>, <ЖД>, <ЗЖ> (дрожжи, дожди, визжать и т.д.), которые в алфавите как диграфы, обозначающие фонему |жʹ:| не представлены. (См.: Матусевич, 1976, с. 140-148; Панов, 1979, с. 200; Джусупов, 1991, с. 68-71).

Таким образом, фонема |жʹ:| в алфавите русского языка не представлена ни монографом, ни диграфом.

Фонема [ж':] состоит в противопоставлении с другими согласными фонемами и меняет значения слов. Например: визжать [в'иж':әт'] – видать [в'идат']; дрожжи [дрож':и] – дроги [дрог'и]. В этих примерах [ж':] - [д], [ж':] - [г'] изменяют значения слов. Но в алфавите русского языка для фонем [д], [г'] есть самостоятельные буквы, а для фонемы [ж':] - нет самостоятельной буквы. Это обстоятельство является недостатком алфавита современного русского языка.

Суть дела в том, что произношение слов с долгим мягким шипящим звонким согласным [ж':] было явлением в диалекте, а не в литературном русском языке. В литературном русском языке нормой было долгое твердое шипящее звонкое произношение [ж:]. Произношение таких слов как дрожжи, вожжи и т.д. с мягким и долгим [ж':] попало на сцену и, потом стало нормой орфоэпии современного русского литературного языка. В настоящее время долгое твердое произношение [ж:] является допустимым. (См.: Орфоэпический словарь русского языка... 1987, с. 68, 75, 139).

Этот факт подтверждает опережающее развитие звукового строя языка в отличие от алфавита, который, как правило, находится в состоянии статике. Мы думаем, что при первой же реформе русской графике, в алфавит будет введена соответствующая буква.

8. Принцип: в алфавите столько букв – сколько в языке звуков-смыслоразличителей.

Этот принцип тесно взаимосвязан с предыдущим принципом (одна сингармофонема – одна буква). Они дополняют друг друга. В идеале должно быть в алфавите столько букв, сколько в языке фонем (сингармофонем). Однако это не всегда удастся осуществить в тех языках, в которых звуков-смыслоразличителей (фонем, сингармофонем) много или очень много. Например, некоторые кавказские, дагестанские языки, в которых по 50-60-70-80 фонем. Поэтому в языке при построении алфавита работает и принцип экономии количества букв в алфавите. (Об этом принципе подробно будет сказано ниже). Однако в любом случае принцип «в алфавите столько букв - сколько в языке сингармофонем» является ведущим принципом алфавитостроения. Если в алфавите букв меньше, чем фонем в языке, то это не должно быть простым количественным сокращением букв: это должно быть концептуально обоснованной, научно доказуемой экономией букв в алфавите языка, а не просто сокращением, образец которого мы продемонстрировали выше (при описании принципа «один звук-смыслоразличитель – одна буква»). Например, в русском языке парные твердые согласные ([т - т', н - н'] и т.д.) в алфавите обозначаются одной буквой <т>, <н>. В составе слова их твердость-мягкость передается смягчающими и несмягчающими гласными буквами: а, о, ы, у, ь (несмягчающие); я, и, ё, ю, ь (смягчающие). Например: кол – коль, мал – мял, мол – мёл, выл – вил, лук – люк.

Казахский язык – язык сингармонический, поэтому в нем сингармотвердость и сингармомягкость согласных обозначается одной буквой (хотя они фонематически не противопоставлены, т.е. сингармомягкий согласный изолированно не произносится; он значение слов изменяет только в речевом потоке в составе сингармомягкого слова (сол – сөл, ыс – іс; піл – біл; елу – ету – есу, егу...)). Сингармомягкость, сингармотвердость казахских согласных на письме также передается сингармотвердыми и сингармомягкими гласными буквами: а, о, ұ, ы, э, у (для сингармотвердых слов); ә, ө, ү, і, е (для сингармомягких слов). Например: ал – әл, ұр – үр, ыс – іс, метр – мэтр, сол – сөл, қыру – кіру.

Такое построение алфавита (как в русском языке, так и в казахском) не является нарушением принципа - «в алфавите столько букв – сколько в языке звуков-смыслоразличителей (фонем или сингармофонем)», так как все фонемы языка отражаются на письме теми буквами, которые есть в алфавите, при этом и в алфавите, и в орфографии отсутствуют диграфы, полиграфы (буквосочетания, обозначающие

одну фонему или одну сингармофонему).

9. Принцип мононаправленности (системности) введения в алфавит дополнительных элементов (точка, черточка и т.д.) в структуру буквы.

Диакритические знаки вводятся, например, только для глубокозаднеязычных и некоторых носовых согласных казахского языка қ, ғ, ң, только для гласных, обозначающихся в современной кириллице буквами ә, ө, ұ, ү, і и т.п. Данные примеры носят факультативный характер.

Желательно и даже обязательно неиспользование дополнительных диакритических знаков (точка, черточка и т.д.) в процессе создания латинизированного казахского алфавита, как это было сделано в 1929 году, когда казахский алфавит на основе латиницы состоял из 29 букв – 9 гласных и 17 согласных. (В данном случае мы не согласны с количеством букв (29). В предполагаемом латинизированном казахском алфавите, на наш взгляд, должно быть 34 или 36 букв). В том алфавите практически не было дополнительных диакритических знаков (точек, черточек и т.д.), за исключением букв <i> <ç> (в кириллице <ж>), <j> (в кириллице <и>), <g> (в кириллице <г>). И так, составители того казахского алфавита на основе латиницы абсолютно минимально использовали дополнительные диакритические знаки. Причем эти диакритические знаки сливались или почти сливались с основным рисунком буквы. В этом алфавите над буквой или под буквой не было двойных точек и т.п. Современный, предполагаемый казахский латинский алфавит, на наш взгляд, должен быть построен с учетом достижений казахской латиницы 1929 года (см.: Амиржанова, 2012, с.61 и др.). И так, данный принцип - «принцип мононаправленности (системности) введения в алфавит дополнительных элементов в структуру буквы» должен быть использован исключительно минимально. Лучше ввести в алфавит новую цельную букву, чем из уже имеющейся буквы создавать другую букву путем введения в структуру буквы дополнительных диакритических знаков, как это предлагают некоторые авторы проектов нового алфавита: <a - ә>. Так, в латинице <ә> предлагают обозначать в виде <ä> и т.д. В таких случаях лучше принять самостоятельную букву <ә> из казахской кириллицы, которая присутствует и в современном азербайджанском латинизированном алфавите.

10. Принцип возможного использования в латинизированном алфавите буквенных знаков из других типов графики.

Например, из кириллицы. Так, в казахском и украинском кириллическом алфавите использован буквенный знак из латиницы <i> <і>. В современном азербайджанском латинизированном алфавите используется буквенный знак из тюркизированной кириллицы <ә>.

Соблюдение этого принципа в процессе создания предполагаемого казахского латинизированного алфавита объясняется тем, что:

а) латинское письмо создано на основе финикийского письма; б) кириллица создана на основе византийского греческого письма; в) греческое письмо создано на основе латиницы. «Историческим родоначальником всех видов алфавитного письма явилось древне-семитское (финикийское) письмо» (БЭС. Языкознание, 2000, с. 377). А это значит, что у всех современных звукобуквенных (фонемно-буквенных) типов письменностей одни и те же основы, корни, поэтому использование в современном кириллическом или латинизированном алфавите букв (или их рисуночно интерпретированных вариантов) из друг друга является не нарушением, а соблюдением давних традиций «генетического» графического единства алфавитов, типов график, их взаимодополняемости, взаимообусловленности.

12. Принцип невведения в алфавит диграфов и полиграфов.

Это отсутствие способа передачи в алфавите одной сингармофонемы буквосочетаниями. Когда в алфавите одна фонема (сингармофонема) обозначается

двумя (очень редко тремя) буквосочетаниями – это признак безысходности, знак отчаяния. В этом случае нарушается принцип построения алфавита «одна фонема – одна буква». Обозначение в алфавите и в целом в письме звука-смыслоразличителя буквосочетанием – это уже выход из принципов построения алфавита и уход в сторону правил орфографии. Они не должны смешиваться (принципы построения алфавита и правила орфографии). Но есть вынужденные исключения.

Латиница разработана до сорока (40) букв в алфавите, поэтому в нем достаточно однобуквенных символов (монографов), чтобы казахский латинизированный алфавит состоял только из монографов. К тому же в случае нехватки монографов в латинице или же неприемлемость введения некоторых из них в казахский алфавит, следует обратиться к принципу - «принцип использования в латинизированном алфавите буквенных знаков из других типов график». (Мы об этом говорили выше. См. соответствующий принцип). Безусловно, есть алфавиты на основе латиницы, в которых некоторые фонемы (сингармофонемы) обозначены буквосочетаниями (диграфами). Однако эти алфавиты не могут быть образцами для казахского языка, казахского алфавита, казахской орфографии. В казахских алфавитах как на основе арабской графики (алфавит и орфография, созданные А. Байтұрсынұлым), так и на основе латиницы (1929-1939), так и на основе кириллицы (с 1939 г.) не было ни диграфов, ни полиграфов. Это одна из серьезных традиций, характерных особенностей казахского письма, отражающего менталитет казахского народа: все должно быть цельным, слитным, с минимальным использованием дополнений (диакритических знаков). Диграфы и полиграфы в алфавите, как правило, используются:

1) В языках, в которых латинская графика используется много веков, т.е. алфавит принят очень давно, а в результате развития языка появились новые фонемы, обозначение которых в алфавите делается буквосочетаниями из числа букв, которые есть в давно принятом алфавите этого языка, т.е. они не выходят за пределы тех, например, 20 или 22, или 26 букв, которые имеются в их алфавите. В этих языках алфавиты серьезно отстают от уровня развития фонологических систем языков.

2) В языках, в которых латинская графика была принята позже, например, после распада СССР и плавного формирования СНГ (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан), составители латинизированных алфавитов в некоторых из этих государств (за исключением Азербайджана) поставили (или почти поставили) цель не выходить за рамки классических 26 буквенных знаков латиницы, на основе которых работает компьютер, что им в полной мере не удалось осуществить. В связи с этим некоторые фонемы (сингармофонемы) в их алфавитах стали обозначаться буквосочетаниями (диграфами). Нельзя звуковую систему языка подстраивать под классические 26 латинских букв, на основе которых создаются компьютерные программы. Надо технические средства (компьютер и т.д.) адаптировать к особенностям звукового строя языка и его парадигматическим и синтагматическим свойствам. (Об этом мы подробно скажем ниже при описании соответствующего принципа – «принципа неадаптации звукового строя языка, алфавита к возможностям технических средств, а наоборот: адаптация технических средств к возможностям и особенностям языка в целом и его звукового строя в частности»).

13. Принцип: единый алфавит в языке как для написания исконно казахских слов, так и для написания заимствованных слов.

В некоторых предлагаемых проектах предполагаемого казахского латинизированного алфавита он разработан только с учетом наличия исконно казахских (или в целом тюркских) слов и особенностей их произношения. Например, проект алфавита, предлагаемый А. Джунисебековым: 1) из 24 букв; 2) 26 букв (Жүнісебек, 2013, б. 37-39). В них не учитывается наличие в современном казахском языке фонем (сингармофонем), вошедших вместе с заимствованными иноязычными словами,

которые давным-давно стали казахскими. Например: [h] жаһан, аждаһа; [x] хат, хор, ханым; [и] кит, кино; [э] экватор, этаж, элеватор; [ф], [ф'] фабрика, футбол, фокус, фильтр; [в], [в'] вольт, вагон, вельвет; [ц] цирк, циферблат, циркуль и т.д.

Если в языке есть определенное количество слов, которые генетически не казахские (не тюркские), но часто употребляются, выполняют лексико-семантические, стилистические функции, т.е. являются частью казахского словаря, то и звуки (фонемы) в их составе также являются частью казахской звуковой системы, поэтому они тоже должны получить отражение в виде самостоятельных графических знаков в алфавите.

Язык развивается, обогащается по двум каналам: за счет внутренних ресурсов; за счет заимствований из других языков (в результате контактирования с ними). Два направления в развитии языка в целом и в развитии его звукового строя, лексического состава в частности являются его неотъемлемыми частями, поэтому обе стороны развития языка, как одно целое, должны получить свое научно обоснованное, графически правильное отражение в алфавите языка.

Нельзя составлять алфавит только для исконно казахских (и в целом тюркских) слов при наличии функционально активных, высокочастотных иноязычных слов в казахском языке, т.е. нельзя не отражать в алфавите те фонемы, которые вошли в казахский язык в последние 100-150 – 200 лет и различают значения слов; нельзя судьбу таких слов полностью оставлять как проблему орфографии: это прежде всего проблема алфавита.

Такой подход (без учета особенностей фонем в заимствованных словах) к построению алфавита граничит с лингвографическими чистками. Лингвографические чистки можно поставить в один ряд с этническими чистками: чистки во всех областях социальной действительности общества носят характер глубоко отрицательный и юридически наказуемы.

Такое построение алфавита – это:

а) неполное отражение в нем современного уровня развития казахского языка, его звукового строя, его лексического состава;

б) искусственное ущемление достоинств современного казахского литературного языка;

в) односторонний устаревший подход к построению алфавита, который был бы приемлемым (и то не полностью) где-то в XVIII – XIX вв., когда иноязычных заимствований из современных европейских языков, из латыни и древнегреческого почти не было;

г) лингвографическая изоляция современного казахского языка от мирового процесса развития языков, в котором межкультурная коммуникация выполняет свои интернациональные функции;

д) оттапливание из современного казахского языка лексики интертерминов, без которых жизнь современного человеческого общества немислима.

Итак, алфавит создается с учетом особенностей всего звукового строя языка, характеризующих как исконно казахские и тюркские слова, так и заимствованные слова, но которые функционально уже стали казахобразными, необходимыми для осуществления речевой деятельности на казахском языке.

Такое положение дел касается всех языков, меняющих алфавит, а следовательно, и тип графики в современном динамически развивающемся мире. Другое дело, что одни составители алфавита это учитывают, а другие – не учитывают. Причины второго подхода (другие, не учитывающие) разные – и собственно лингвистические, и экстралингвистические. Подробно о них (о причинах) мы скажем в следующей нашей работе.

14. Принцип единства и неизблемости принципов создания алфавита.

Принципы построения алфавита не подвергаются видоизменениям, интерпретациям, независимы от полигенетичности лексического состава языка.

Одни принципы сквозные, т.е. ими руководствуются универсально, на всем протяжении процесса составления алфавита любого языка. Другие принципы несквозные, неуниверсальные, ими руководствуются выборочно, т.е. локально. Например: принцип «единый алфавит в языке», принцип «отражение в алфавите буквами сингармофоном и звуков, воспринимающихся слухом человека», принцип «сингармофонологический» и др. являются сквозными, универсальными, ими руководствуются постоянно. А такие принципы, как принцип «возможного использования в латинизированном алфавите буквенных знаков из других типов графики», принцип «мононаправленности (системности) введения в алфавит дополнительных элементов (точка, черточка и т.д.) в структуру буквы» являются несквозными, неуниверсальными. Ими руководствуются непостоянно, выборочно, локально, когда в этом есть необходимость. В обоих случаях внутренняя суть каждого принципа остается неизменной.

15. Принцип отражения в алфавите национального колорита, национального духа народа.

Национальный дух, национальный колорит народа характерны его языку как средству общения и тем алфавитам из других типов графики, которые использовались до принятия нового алфавита на основе другого типа графики.

Во всех алфавитах, которые были использованы в казахском языке, начиная от древнетюркского (орхоно-енисейского,...), арабского, латинского, кириллического, казахский национальный колорит выпукло вырисовывался. В древнетюркском письме это был его сингармофонологический характер. В арабском письме – это его сингармофонологический характер, введенный реформированием арабской графики применительно к казахской (и в целом тюркской) звучащей речи А. Байтұрсынұлым в 1912-1914 гг., а также введенные им новые буквы, дополнительные диакритические знаки (прежде всего «дәйекше»).

В латинизированном казахском алфавите (1929-1939) – это его сингармофонологический характер, введение в латиницу новых букв, отражающих особенности казахского звукового строя, казахских звуковых психообразов в сознании казаха: <ң> (ң), <қ> (қ), <...> (ғ), <ө> (ө), <ә> (ә) и др.

В кириллическом алфавите – это его сингармофонологический характер, введение в алфавит новых букв, отражающих на письме специфику казахской звучащей речи, ее сингармофонологические особенности, отличающие казахский язык в целом, казахскую устную речь в частности, от всех других письменностей. Это прежде всего буквы <ә>, <ө>, <і>, <ү>, <қ>, <ғ>, <ң>, <һ>, отражающие на письме всю специфику казахской звучащей речи, особенности работы артикуляционного аппарата от губ до гортани, от кончика языка до его задних стенок, плотного, ротового, носового резонаторов и т.д.

Соблюдение принципа и отражение в алфавите национального колорита, национального духа народа заключается именно в этом – в введении в алфавит новых букв, с соблюдением основ типа графики, которые как для носителя казахского языка, так и для носителей других языков, использующих другие алфавиты, являются зрительным графическим и слуховым показателем специфики казахского языка и казахского алфавита, казахского письма, казахской звучащей речи. Именно они (новые буквы) в алфавите являются броской иллюстрацией казахского, а не точки и черточки (диакритические знаки) над буквой или под буквой.

16. Принцип отражения в алфавите буквами сингармофоном и звуков, воспринимающихся слухом человека.

В алфавите отражаются звуки-смыслоразличители (сингармофонемы), которые воспринимаются слухом человека, слухом всего национального объединения и

дифференцируют слова друг от друга. Алфавит создается, базируясь на слуховых возможностях среднего носителя языка. Алфавит не создается, основываясь на возможностях слухового восприятия звукозаписывающих технических средств.

Звукозаписывающие аппараты способны каждый звусмыслоразличитель (фонема, сингармофонема) «услышать» и зафиксировать по частям. Каждая часть звука может звучать по-иному, т.е. так воспринимает их звукозаписывающий аппарат, но все эти (4-5-6) частей звука в совокупности один общий звук ([a] или [o] и т.д.) (см. Щерба, 1912), который и способен и воспринимает слух человека. Именно для него предназначается буква в алфавите. А то, что звукозаписывающие аппараты один целостный звук-смыслоразличитель, который воспринимается слухом человека, слышат и записывают по частям, каждая часть которой может звучать несколько иначе, чем целостный звук, так это уже область акустики, науки, которая изучается в физике, а не область науки строительства алфавита, фонетики и фонологии – науки о целостных звуках человеческой речи. В акустике можно изучать физические и другие качества всех звуков в природе (завывание ветра, мычание коровы, звук морских волн, звуки, издаваемые падением предмета и т.д.) Они не выполняют смыслоразличительную функцию, что наблюдается в звуках и их сочетаниях, издаваемых человеком, т.е. имеющих место в речи человека.

Именно поэтому в алфавите отражаются буквами фонемы (звуки-смыслоразличители), воспринимающиеся слухом человека в звучащем речевом потоке, издаваемом человеком: алфавит не строится (не создается), основываясь на слуховые возможности звукозаписывающих аппаратов.

17. Принцип соответствия алфавита нормам литературного языка.

В алфавите буквами отражаются только те фонемы (сингармофонемы) и их позиционные разновидности, которые характерны нормам литературного языка. В алфавите буквами не отражаются звуки, которые свойственны только речи отдельных социальных групп, регионов и т.п.

Соблюдение этого принципа при построении алфавита обязательно (впрочем, как и соблюдение других принципов). Это «дисциплинирует» алфавит, орфографию, позволяет создавать алфавит из наименьшего количества букв.

В языке много звуков, находящихся за пределами норм литературного языка. Эти звуки могут быть характерными отдельным социальным группам, регионам. Если всем этим звукам языка и речи посвящать буквы в алфавите, то алфавит будет состоять из очень большого количества букв. Такой алфавит не будет выполнять главную функцию алфавита – единые буквы для единых литературных произносительных, морфологических и других норм языка. Такой алфавит не позволит полноценно руководствоваться принципом «экономия количества букв в алфавите». Он будет нарушать нормы литературного языка, уводя читателя из сферы литературного языка в нелитературные сферы языка (региональные, жаргонные, сленговые и т.д.).

Соблюдение принципа (соответствие алфавита нормам литературного языка) в процессе построения алфавита гарантирует в дальнейшем население государства, говорящее на этом языке, находится в рамках литературного языка, который обязателен для всех, говорящих на этом языке, всей системе воспитания и образования от дошкольного до послевузовского, всем социальным сферам общественной деятельности индивида (индивидов), что обеспечит единое понимание написанного всем народом, способствует укреплению стабильности общения между государственными органами и населением, потому что язык – и средство общения, и средство власти (властвования).

18. Принцип – все позиционные разновидности одной сингармофонемы обозначаются одной буквой.

Одна и то же сингармофонема в разных позициях в составе слова может звучать

по-разному. Например, в аффиксах –ып, -іп гласные в некоторых словах во втором слоге после первого лабиализованного слога могут произноситься как –ұп, -үп: көріп [көрүп]. Но в алфавите для них одна буква <і>, так как в казахском языке нет аффиксов –ұп, -үп.

Или, например, сингармофонема [н] в слабой позиции может звучать как [м]: нан – нанба [намба]. Но буква одна <н>, потому что корень слова нан. В таких случаях пересекаются алфавит и орфография. Одновременно функционирует как сингармофонологическое, так и морфологическое написание, что позволяет при построении алфавита руководствоваться сразу двумя принципами: «все позиционные разновидности одной сингармофонемы, обозначаются одной буквой»; «экономия количества букв в алфавите».

19. Принцип простоты, доступности, легкозапоминаемости букв алфавита, как для чтения, написания, так и для распознавания их в потоке устной и письменной речи.

Простота, доступность, легкозапоминаемость букв алфавита имеет прямое отношение:

а) к написанию букв. Буквы не должны быть чрезмерно сложными для написания детьми. Буква должна быть слитной, чтобы пишущий не отрывал (или очень редко отрывал) руку от графически изображаемого рукописного потока. Если в структуре буквы есть дополнительные диакритические знаки, то они должны быть слитными (как правило) с основным рисунком буквы (в середине буквы <Ө>, в низу буквы <Қ>, на верху буквы <W>) и т.д.

б) к зрительному распознаванию букв. Когда буква полностью монолитная, слитная, без дополнительных знаков или если даже с ними, но слитная, четко отличается от других букв алфавита, то ее узнавание, распознавание и запоминание осуществляется легко и быстро;

в) к скорости письма, к быстрому правильному и выразительному чтению текста. Когда буква графически проста, то это обеспечивает быстрое написание диктуемого или переписываемого текста, способствует грамотному и быстрому прочтению текста.

Итак, простота графического изображения буквы, ее зрительная легковоспринимаемость, а следовательно, легкозапоминаемость в процессе написания и в процессе чтения текста обеспечивают быстрое осуществление звукобуквенных и буквенно-звуковых ассоциаций в сознании обучающегося и в целом в сознании индивида и социума.

20. Принцип: алфавит – средство обучения и изучения.

Алфавит создается, прежде всего, для обучения. В школе обучаются дети. Они овладевают алфавитом, на основе этого изучают другие дисциплины. Алфавит создается, прежде всего, с учетом умственных и познавательных возможностей детей, начинающих учиться в школе. Алфавит не создается в расчете на умственные и познавательные возможности взрослого человека.

21. Принцип неадаптации звукового строя языка, алфавита к возможностям технических средств, а наоборот: адаптация технических средств к возможностям и особенностям языка в целом и его звукового строя в частности.

Звуковой строй языка и язык в целом независимы от технических средств (компьютер и все звукозаписывающие аппараты). Язык развивается по своим законам, формирование и совершенствование которых зависит прежде всего от особенностей лингвистических факторов и от особенностей экстралингвистических факторов. При создании алфавита руководствуются внутренней сутью звукового строя языка, его фонемного (сингармофонемного) состава, парадигматики и синтагматики как каждой языковой единицы в отдельности, так и языка и речи в целом.

Звуковой строй языка, произносительные нормы сформированы даже у

бесписьменных народов (если такие в настоящее время есть), поэтому алфавит – это номенклатура букв, отражающих их на письме.

Звукозаписывающие аппараты, компьютер пришли в нашу жизнь совсем недавно, когда уже тысячелетия назад были сформированы современные языка, их звуковые системы, статические и динамические свойства, дифференциальные признаки.

Именно поэтому и еще по многим другим серьезным причинам нельзя создавать алфавиты (при переходе из одного типа графики на другой тип графики), основываясь (ориентируясь) на возможности программно-знаковой системы компьютера (26 латинских букв).

Алфавит никогда не создается с ориентацией языка, его звукового строя к возможностям технических средств (в нашем случае – компьютера).

Алфавит, как и письмо в целом, - постоянная категория. Он не создается временно, для определенного промежутка времени. Алфавит создается на века, на тысячелетия, т.е. алфавит все время находится в статическом состоянии (за редким исключением).

Введение изменений в алфавит (дополнительных букв, ...) происходит исключительно редко. В некоторых языках алфавит серьезно отстает от процесса развития языка в целом и его звукового строя в частности, т.е. количество букв в алфавите не может передать количество звуков-смыслоразличителей (фонем, сингармофонем) в языке, так как уже много веков в алфавит дополнительные буквы не вводились. В таких языках письмо все больше и больше становится традиционным, т.е. написание слов надо запоминать, оно не подчиняется какому-то или каким-то сквозным орфографическим правилам. Например, английский язык. В нем, в зависимости от принципов выделения в научных школах от 40 до 45 фонем, а в алфавите букв 26, поэтому в орфографии используются диграфы и полиграфы для передачи на письме всех фонем английского языка, т.е. решается за счет орфографии (традиционным написанием), а не алфавитом.

В современном английском письме 118 сложных графем (диграфов и полиграфов), т.е. буквосочетаний. В алфавите 26 букв. Итого в английском языке 144 графемы передают на письме все количество фонем в языке (40-45). (См. БЭС. Языкознание, 2000, с.118; Джусупов, 2013, с.24-25).

Компьютер сегодня рассчитан на эти 26 букв английской латиницы. Следовательно, компьютер так же, как английский алфавит, не может передать слова английского языка монографами. Он, компьютер, также отстает от уровня развития звукового строя английского языка, как и сам алфавит английского языка.

Именно поэтому нельзя адаптировать звукобуквенное (одна фонема – одна буква) соотношение казахского (или любого другого языка) при составлении латинизированного алфавита к возможностям компьютера и в целом – звукозаписывающих технических средств, а наоборот: технические средства адаптируются к особенностям звукового строя языка.

Сторонники перевода казахского письма с кириллицы на латиницу, специалисты технической сферы (из «технодома») предлагают «рубить» язык под возможности технических средств (компьютер) и «поместить» всю сингармофонемную систему языка в те 26 латинских букв, которые имеются на клавиатуре компьютера (см.: Шарипбаев, 2009), что совершенно неприемлемо не только для звукового строя казахского языка, но и для звукового строя любого тюркского языка.

Технические средства, в том числе и компьютер, находятся в состоянии динамики. Их возможности постоянно совершенствуются. Скоро может прийти (и придет) компьютер, который на алфавите, состоящем и из 40, и из 50 и т.д. букв любого типа графики сможет работать, составлять любые программы. Итак, развитие техники не стоит на месте. Ее возможности становятся все выше и выше, все более полиаспектными.

Создавать алфавит казахского (и любого другого тюркского языка), ориентируясь на 26 букв «компьютера-англомана» - это искусственное ущемление возможностей языка, обеднение его звукового и буквенного строя, создание больших не только алфавитных, но и орфографических трудностей.

Технические средства (компьютер) адаптируются к возможностям, к специфике звукового строя языка. Нельзя «рубить» язык в целом и его звуковой строй в частности под возможности звукографических технических средств (компьютер и т.п.).

22. Принцип экономии количества букв в алфавите.

Этот принцип используется в очень и очень необходимых случаях без нарушения на письме передачи всех звуков-смыслоразличителей (сингармофонем). Впервые принцип экономии букв для казахского алфавита применил А. Байтұрсынов в процессе реформирования арабской графики применительно к казахскому (тюркскому) сингармоническому языку (см.: Байтұрсынов, 1914; 1992; Яковлев, 1928; 1970).

Экономия букв в алфавите не должна быть разнотипной, она касается только конкретного количества парных сингармофонем в языке, каждая пара из которых передается одной буквой, но другой конкретной группе букв возлагается функция их разграничения.

В связи со сказанным выше еще раз обратимся к проблеме обозначения в алфавите и в целом на письме парных сингармотвердых и сингармомягких сингармосогласных казахского языка и парных твердых – мягких согласных русского языка. Так, в современной кириллице казахского языка сингармотвердость и сингармомягкость одной и той же согласной передается соответствующими сингармотвердыми и сингармомягкими гласными буквами, например: твердость [л], [р], [с] и мягкость [л’], [р’], [с’] обозначаются сингармотвердыми <a>, <o>, <ы>, <ү> и сингармомягким <ә>, <ө>, <ү>, <і> и т.д.: сал – сәл, сол – сәл, тұр – түр, тыс – тіс. В латинизированный алфавит казахского языка этот принцип экономии букв в кириллическом алфавите следует в полном виде перенести.

В этом случае в казахском алфавите на основе латиницы, как и в современной казахской кириллице, не будут вводиться по две самостоятельные буквы для противопоставленных по сингармотвердости и сингармомягкости согласных. Это противопоставленные сингармонические сингармотвердые и сингармомягкие согласные (кроме к, ғ, қ, г): т – т’, д – д’, л – л’, з – з’, с – с’, р – р’, н – н’, ң – ң’, м – м’, б – б’, п – п’, ш – ш’, ж – ж’, в – в’, ф – ф’, h – h’, x – x’.

Когда-то этот принцип был введен А. Байтұрсыновым в виде одного знака дэйкше для всех слов с лингвомягким сингармонизмом в его известной в мировой лингвистике реформированной графике арабского письма для сингармонического казахского языка и в целом для тюркских языков (Байтұрсунов, 1914; 1992). Потом, когда казахский язык переводили на латинскую основу (1929 г.) и на кириллическую основу 1939-1940 гг, последователи А. Байтұрсынова вместо дэйкше для сингармомягких слов в алфавит ввели дополнительно четыре гласные <ә>, <ө>, <і>, <ү> буквы, а для сингармотвердых слов – буквы <a>, <o>, <ы>, <ү>, а также в зависимости от типа произношения некоторых слов буквы <и>, <у>. (См.: Джусупов, 1995). Мы объясняем это тем, что к 1930 и к 1940 году в казахском языке (и в других тюркских языках) появилось достаточно большое количество заимствованных слов. Это были в основном интертермины, в которых сингармонизма слова не было (и не могло быть). В них (в этих словах) сочетались друг с другом и твердые и мягкие звуки и слоги (фабрика, синтаксис, математика...), поэтому дэйкше не мог выполнять в полной мере ту сингармоническую функцию, которую он выполнял в самом начале XX века, когда в казахском языке заимствований из индоевропейских языков были единицы и они были адаптированы под казахские сингармонические произносительные нормы (кровать - керует, Оренбург - Орынбор и т.д.).

Этим же принципом сокращено количество согласных букв в русском алфавите. Например, в словах мят - мят, мол - мёл, кон - конь твердое [т], [л], [н] и мягкие [т'], [л'], [н'] изменяют значения слов, но для них (и таких же других согласных) - по одной букве. В русском языке мягкость согласных обозначается буквами я, е, ё, и, ю, ь, твердость согласных - буквами а, о, у, ы, э, ь. (Подробно см.: Джусупов, 1991).

Итак, сокращение количества букв в алфавитах казахского и русского языков основано на одном принципе, на одном понятийном аппарате.

Разница в том, что в русском языке мягкие согласные, так же, как и твердые согласные, произносятся изолированно, т - т', л - л' и т.д. В казахском языке мягкие сингармосогласные произносятся только в составе сингармомягкого слова, т.е. изолированно (вне слова) не произносятся (подробно см.: Джусупов, 1995, 1998), а следовательно, в составе сингармотвердого слова не может быть сингармомягких согласных и - наоборот.

23. Принцип сохранения в казахском латинизированном алфавите основных фонемно-буквенных соотношений, свойственных тюркским языкам в целом.

В тюркских языках, в которых функционирует письмо на основе латиницы, разное количество букв - в азербайджанском языке 32 буквы, в узбекском языке 28 букв и 1 диакритический знак и т.д., поэтому создать единый латинизированный алфавит для всех тюркских языков, за который ратуют некоторые казахские исследователи, практически невозможно, так как каждый тюркский язык имеет свою фонемную специфику как в плане парадигматическом, так и в плане синтагматическом, не говоря уже о специфике в области орфографии, словообразования, морфологии, синтаксиса, стилистики. Тюркские языки, потому-то и являются разными языками внутри тюркской семьи, потому что в каждом из них при наличии общих тюркских свойств есть собственно казахские, собственно узбекские и т.д. свойства.

Так, например, предполагаемый казахский алфавит на основе латиницы к алфавиту какого тюркского языка следует адаптировать, усреднять: к языку с 28 буквами или к языку с 32 буквами и т.д.? Этот вопрос сложный и с научной точки зрения окончательно правильно неразрешимый, потому что составители алфавитов разных тюркских языков исходят из своих научных позиций, которые выработаны не только на основе общетюркских особенностей, но и на основе особенностей каждого тюркского языка в отдельности.

Итак, точка зрения об адаптации (сәйкестіру) казахского латинизированного алфавита к латинизированным алфавитом других тюркских языков не выдерживает большой критики. Осуществление такого «Проекта» алфавита серьезно ущемит специфику казахского языка, как в плане отражения его сингармофонологической системы в алфавите, так и в плане создания главного принципа (или главных принципов) орфографии, правил орфографии и т.п. Специфика казахского звучания казахской речи, казахского написания казахского слова, текста окажется полуказахской, полуалашевской. Это в будущем приведет к серьезной деформации казахского языка и формированию в сознании казахоязычного общества, наряду с исконо казахскими звуко-буквенными психообразами и искаженных, неестественным путем привнесенных из других некипчакских языков, т.е. из огуских или карлукских тюркских языков.

Одним словом, будет нарушен естественный, самой природой заданный, процесс развития казахского языка (прежде всего, звукового строя, алфавита, орфографии и орфоэпии).

В связи со сказанным выше следует ратовать не за адаптацию (сәйкестіру) предполагаемого латинизированного казахского алфавита к алфавитам других тюркских языков, а - за сохранение в этом алфавите основных фонемно-буквенных соотношений, которые свойственны всем тюркским языкам. Например:

синграмонический характер алфавита; буквенная дифференциация гортанных, глубокозаднеязычных и заднеязычных согласных (h, k, ʁ, k, ɣ); буквенная дифференциация сингармотвердых и сингармомягких гласных как лингвальных, так и лабиальных (а-ә, ы-і, ы-и; о-ө, ұ-ү...) и т.д.

При таком подходе все общетюркские фонемно-буквенных соотношения (или свойства) сами по себе будут выражены не только в казахском латинизированном алфавите, но – и в латинизированных алфавитах других тюркских языков.

При соблюдении этого принципа в процессе построения нового латинизированного алфавита (в кириллическом алфавите казахского алфавита этот принцип полностью соблюден) естественным образом выпукло вырисуются те свойства, которые являются самобытностью казахского (кыпчакского) языка, в отличие, например, от тюркских языков огузской или карлукской группы. Соблюдение этого принципа выявит, что, например, глубокозаднеязычная фонема /k/ не является общетюркской, так как в огузских тюркских языках такой фонемы нет, а следовательно в их алфавитах нет и соответствующей буквы. Так, слово кыз со звуком /k/ произносятся казахи, а также другие тюрки кыпчакской и карлукской (карлуко-чигилийской) семьи (кыргызы, татары, узбеки, башкиры, уйгуры и т.д.), а тюрки огузской семьи это слово и другие слова со звуком /k/ произносятся со звуком /k/ (турки, азербайджанцы, туркмены и т.д.): вместо [кыз] произносятся [киз] или [кыз].

Итак, в процессе построения предполагаемого казахского латинизированного алфавита не следует говорить об адаптации (сәйкестіру) его к латинизированным алфавитам других тюркских языков, а следует говорить о сохранении (отражении) в нем общетюркских звуко-буквенных соотношений, характерных в целом всем тюркским языкам, что будет способствовать, во-первых, отражению во всех алфавитах общетюркского и, во-вторых, отражению в них специфического в каждом тюркском языке. Именно второе является показателем самобытности каждого тюркского языка в отдельности. Именно второе должно быть главным при построении алфавита конкретного тюркского языка.

Каждый принцип построения алфавита выполняет свою серьезную функцию. Составители алфавита должны в обязательном порядке руководствоваться ими. Другое дело, что кто-то их будет называть не принципами, а критериями. Это не меняет сути дела. Нельзя переводить эти принципы в правила, потому что правила непостоянны, они имеют исключения, примечания, могут меняться, а принципы (установки) находятся в зоне неизменяемости, в зоне обязательного применения в производстве.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – Москва, Наука, 1970. 527 с.
- [2] Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Крафт + ИВ РАН, 2000. – 224 с.
- [3] Байтұрсынов А. Тіл тағылымы (Қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектер). – Алматы: Ана тілі, 1992. 448 б.
- [4] Бодуэн де Куртенэ И.А. Фонология // И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Том I. – М., изд.-во Академии наук СССР, 1965. – с.253-361.
- [5] Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Главный редактор В.Н.Ярцева. 2-е (репринтное) издание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 687 с.
- [6] Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог.

Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с.

[7] Джусупов М. Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница. . .). Москва: РУДН, 2013. 108 с.

[8] Джусупов М. Фонемография А. Байтұрсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – 176 с.

[9] Әміржанова Н. Қазақстандағы латын графикасының тарихи тағылымы. Алматы: 2012, 300 б.

[10] Жүнісбек Ә. Қазақ жазуы: төл дыбыс – төл әліпби. Алматы, 2013. 45 б.

[11] Жусіпұлы Маханбет (Джусупов М.). Ахмет Байтұрсынов және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. – Алматы: Ғылым, 1998. – 214 б.

[12] Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Просвещение, 1976.

[13] Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана. Акорда. 14.12.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1355499089.

[14] Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. Под ред. Р.И. Аванесова. Москва: Русский язык, 1987. 704 с.

[15] Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Высшая школа, 1979.

[16] Шарипбаев А. Казахский язык и латиница / «Digital Kazakhstan», 30.04.2009.

[17] Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и в количественном отношении. Ленинград: Наука, 1983. 168 с.

[18] Яковлев Н.Ф. Математическая формула построения алфавита (Опыт практического приложения лингвистической теории) // А.А.Реформатский. Из истории отечественной фонологии. – Москва: Наука, 1970. – с.123-148.